

7. Национальные счета России в 2011-2016 годах // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm
8. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в III квартале 2017 года // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d03/249.htm
9. Социальное положение и уровень жизни населения в России. 2017: Стат.сб./Росстат. М., 2017. 332 с.
10. Суркова С.А., Кунгурцева В.А. Теоретико-методологические аспекты выявления сущности социальной сферы // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 65–96.
11. Филимонцева Е.М. Модернизация и новые условия в российском образовании // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 3(31). С. 168–173.

Mashchenko Yulia Aleksandrovna, Candidate of Economic Science, Docent of Chair of Economy, Finance and Nature; South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., 344002, Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: yulia-maschenko@yandex.ru

MACROECONOMIC PARAMETERS OF THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article reveals the patterns of development of the social sphere of the Russian economy, shows the limitations for its development formed in the conditions of the economic crisis. The article makes an assessment of the measure of the adequacy of the social sphere's macroeconomic changes to the society's needs for social services. The research is based on the methodology of the national accounting system.

Keywords: social sphere, gross domestic product, gross value added, non-market services, remuneration of employees.

УДК 332.143

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ, ОТРАЖАЮЩИХ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Орлов Евгений Владимирович кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Костромской государственной университет (156005, Россия, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17).
E-mail: ev_orlov@rambler.ru

Аннотация

Прежде чем разрабатывать и предлагать меры, направленные на оздоровление экономики российских регионов, необходимо четко диагностировать основные проблемы, стоящие перед каждым из них. В данной статье акцент сделан на показателях, отражающих благополучие населения. Именно они являются ключевыми, поскольку показатели экономического роста, развития промышленности и другие являются производными от количества населения и удобства его проживания. Выравнивание значений базовых показателей в различных муниципалитетах региона способствует закреплению населения и снимает многие социально-экономические проблемы.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регион, муниципалитет, качество жизни, выравнивание межмуниципальной дифференциации.

Современное развитие регионов и муниципалитетов, а также использование новых инструментов, например, таких как некоммерческая концессия (подробно рассмотрена в наших предшествующих работах), выдвигает новые требования к оценке достигаемого прогресса. Поскольку большинство территориальных образований в своих

стратегических документах главной целью определяют повышение качества (или уровня) жизни населения, оценка должна строиться на показателях, отражающих изменения этого качества.

В нашей работе [2, с 46-49] было выделено 40 показателей, удовлетворяющих таким требованиям, как оптимальность состава, иерархичность, достоверность информационной базы, общность методологии расчета. Из них сегодня, на основании данных, предоставляемых органами статистики, можно оценить 12, но только в разрезе городских округов и муниципальных районов. В данной статье предлагается рассмотреть динамику этих показателей применительно к Костромской области. Отличительной особенностью представленного подхода, акцентирующей внимание на благополучии человека, является отнесение всех показателей, кроме динамики численности населения, к числу жителей или площади рассматриваемых муниципальных образований.

В предыдущих работах нами была выявлена проблема, являющаяся ключевой для большинства субъектов Российской Федерации – дифференциация муниципалитетов по уровню социально-экономического развития, приводящая к концентрации населения в одних муниципалитетах и ускоренному сокращению в других, что приводит к возникновению проблем и в первых, и во вторых. Очевидно, что ее решением является межмуниципальное выравнивание.

Исходя из изложенного, базовым показателем, наиболее ярко отражающим ситуацию, складывающуюся в той или иной местности, является численность населения. Динамика показателя и его слагаемых: рождаемости, смертности и миграционного сальдо, дает информацию об общем уровне обеспеченности жителей социальными и коммунальными услугами, местами приложения труда с достойной оплатой и других значимых для жизнедеятельности населения аспектах.

При рассмотрении динамики численности населения (и некоторых других показателей), необходимо ориентироваться на лучшие по данному показателю муниципалитеты, но исходить из его абсолютных значений (стартовых условий) и деления муниципалитетов по типам. Так городские округа Костромской области можно разделить на 2 группы: город Кострома и все остальные (5), поскольку они отличаются по численности населения не столь значительно. Муниципальные районы делятся на 3 группы: большие (30-50 тыс. жителей – Костромской и Нерехтский), средние (9-19 тыс. жителей, 9 районов), малые (4-9 тыс. жителей, 13 районов). В Нерехтском районе и ряде районов средней группы присутствуют центральные городские поселения, аккумулирующие в себе основную долю жителей. Лидерами негативной динамики в 2015 году являлись такие малые районы, как Межевской (убыль -3,92%), Вохомский (-4,70%), Павинский (-5,13%). Корреляция между количеством жителей в районе и темпами изменения этого количества в 2013-2015 составляет более 73 %, таким образом обезлюживание малых районов происходит быстрее, что требует приоритета мер, направленным на повышение качества жизни именно в них.

Корреляция между относительной брачностью и динамикой численности населения может быть охарактеризована, как несущественная, но лидерами по данному показателю в 2011-2014 годах становились такие малые районы, как Павинский, Кадыйский, Антроповский, Мантуровский, а города в основном находятся в противоположной части списка, что связано с большим уважением к институту семьи в сельской местности и более серьезным подходом к выбору партнера при заключении брака. Принятие мер социального воздействия на население (в том числе через образование и культуру) с целью укрепления института семьи, особенно в крупных муниципалитетах, имеет своей целью повышение рождаемости, а, следовательно, развитие региона.

Обеспеченность населения жилой площадью возрастает практически во всех рассмотренных муниципальных образованиях, но в большинстве муниципальных районов этот рост во многом обеспечивается не новым строительством, а убылью населения. В городах, где преобладают многоквартирные дома (Кострома, Волгореченск), размер

жилой площади, приходящейся на человека традиционно меньше, чем в сельской местности, но здесь выше и расслоение общества (от не имеющих собственного жилья до владельцев значительных по площади частных домов), и благоустроенность жилья (уровень обеспеченности коммунальными услугами).

Безусловно, необходимо стремиться к увеличению жилой площади, приходящейся на человека, но при этом нужно стремиться к максимальному обеспечению его современными коммунальными благами. Разница между лидерами и аутсайдерами по данному показателю не столь значительна, как по остальным (не превышает 60 %), а его изменение (для подавляющего числа муниципалитетов – это рост) в своих средних значениях для городских округов отличается менее чем на 2 %, для муниципальных районов (с учетом отрицательных значений) – менее, чем на 12 %.

Обеспеченность населения местами для лечения в стационаре распределяется крайне неравномерно среди районов и городов Костромской области, а неравенство по нему продолжает нарастать. Так в 2010 году отличие по этому показателю между лидером (Шарьинский район) и аутсайдером (Красносельский район) составляло около 5 раз, а в 2014 году стало приближаться к 14 разам. При этом, показатели лидера остались практически неизменными, а аналогичные показатели ряда районов (в 8 районах падение наиболее существенно), снизились в 2-2,5 раза. В 5 муниципалитетах из рассмотренных 26 (в данном случае показатели 4 малых городов были учтены в показателях окружающих их районов) ситуация улучшилась, но не столь значительно, как падение у аутсайдеров.

В городе Кострома позитивные сдвиги происходят в периоды введения в действие частных лечебных учреждений (2011-2012 годы), но затем, рост населения и сокращение объемов оказания услуг государственными учреждениями, придают значениям показателя негативную динамику (2013-2014 годы). Необходимо отметить, что снижение обеспеченности местами для лечения происходит на фоне снижения количества жителей в большинстве из рассмотренных муниципальных образований, а это значит, что сокращение количества койко-мест идет еще более быстрыми темпами, чем показывает статистика.

Обеспеченность врачами имеет не столь выраженную и еще более разнонаправленную динамику: в 8 муниципальных районах, 6 из которых можно отнести к отстающим по данному показателю, ситуация улучшилась. Наиболее существенно (на 26 %) в Октябрьском районе. Но есть и районы-антилидеры, где произошло существенное ухудшение: Сусанинский (на 46 %), Кологривский (на 32 %). Такая ситуация свидетельствует о необходимости проведения постоянного мониторинга со стороны департамента здравоохранения и принятия мер, в случае наличия существенных негативных тенденций. Акцент необходимо сделать на установлении доплат врачам, работающим в наименее благополучных районах.

Еще более неоднородным (рост значения в 11 и снижение в 15 из рассмотренных муниципалитетов) является движение среднего медицинского персонала. Но при этом необходимо отметить и существенно меньшую вариацию значений и исходных данных (показатели Красносельского района – 157 чел. на 1 сотрудника уступают показателям Шарьинского района – 73 чел. на 1 сотрудника, в 2,2 раза), и изменения (от 18 % в Октябрьском районе до -22 % в Сусанинском районе). Это объясняется относительно высокой по сравнению с другими регионами РФ обеспеченностью Костромской области средним медицинским персоналом, что является следствием наличия в регионе среднего медицинского учебного заведения. Ситуация, в данном случае, требует существенно меньшего внимания, чем ситуация с врачами, но учитывая отличия в стартовых условиях и наличие негативной динамики в отдельных районах, полностью отказаться от проведения мониторинга невозможно.

Обеспеченность спортивными сооружениями также имеет смысл рассматривать отдельно в разрезе городских округов и муниципальных районов, поскольку,

во-первых, возможностью использовать такое сооружение одновременно в городе имеет возможность большее количество жителей, во-вторых, качество этих сооружений в городах превосходит аналогичное качество в сельской местности.

Во всех городах с 2012 до 2015 года присутствует положительная тенденция по данному показателю, даже несмотря на постоянный (Кострома, Шарья) или периодический (Волгореченск, Галич) рост численности населения. Несмотря на относительный недостаток спортивных сооружений в городе Костроме (обеспеченность в 2-3 раза ниже, чем в других городах региона), учитывая их разнообразие и качество в данном муниципалитете, интенсифицировать их строительство не рекомендуется. Совершенно иная ситуация в муниципальных районах: повышение обеспеченности населения во многом достигается благодаря снижению его численности, что косвенно подтверждается тем, что практически единственными районами, где ситуация с обеспеченностью спортивными сооружениями в течение периода наблюдения ухудшилась, являются Костромской и Красносельский, где численность населения увеличивается. Неплохие показатели обеспеченности могут являться следствием концентрации спортивных сооружений в крупных населенных пунктах, но даже там необходимо уделять внимание их качеству и разнообразию – дополнительно строить крытые сооружения различной спортивной направленности.

В территориальном разрезе органам управления спортом необходимо организовать строительство спортивных сооружений в приоритетном порядке в Островском, Октябрьском и Чухломском районах, чтобы повысить обеспеченность их жителей объектами спортивной инфраструктуры до среднеобластного уровня.

Отличия между муниципалитетами по уровню регистрируемой безработицы не очень значительны – в пределах одного процента, но если принять во внимание факт, что реальный уровень безработицы в 4-5 раз выше официально регистрируемого, то ситуация, складывающаяся в отдельных муниципалитетах, начинает вызывать опасения. В районах с наибольшими значениями этого показателя (Павинский – 1,3 %, Островский, Солигаличский – 1,2 %) можно проводить мероприятия, направленные на активизацию бизнеса, но на общей ситуации это отразится не сразу, а затраты, понесенные государством, исходя из опыта, будут непропорциональны полученным результатам.

Несмотря на отсутствие значимой корреляции между темпами снижения численности населения в районах и темпами снижения количества официально зарегистрированных безработных, можно предположить, что значительную роль в снижении напряженности на рынке труда таких районов, как Макарьевский, Октябрьский, Поназыревский, Парфеньевский, Пыщугский сыграл отъезд экономически активного населения. Логично предложить активизировать в этих районах деятельность государственных и муниципальных предприятий, тем более, что на территории большинства из наименее благополучных районов возможно развитие лесопромышленной отрасли, выделенной в качестве приоритетной для Костромской области в результате анализа. Это позволит предотвратить отток населения из указанных районов, поскольку предоставит рабочие места в самом производстве и обслуживающих видах деятельности.

Указанные выше тенденции также подтверждаются и динамикой количества субъектов малого предпринимательства. В течение 2012-2014 годов все районы понесли потери в рядах предпринимателей, и даже начавшийся в 2014 году во многих районах возврат части экономически активного населения к предпринимательской деятельности (в среднем 1 предприниматель на 1000 жителей в районах, с положительным значением показателя, и 1 предприниматель на 2000 жителей во всех районах), при таких темпах будет покрывать только сокращение 2012-2013 годов около 18 лет.

В наибольшей степени снижение количества предпринимателей затронуло северные районы области: Кологривский, Межевской, Павинский, Пыщугский, что является следствием опережающего сокращения в них спроса, рабочей силы и других значимых

факторов предпринимательской деятельности. Также необходимо упомянуть о связи между миграционными процессами и сокращением количества предпринимателей, которые, проявляя наибольшую активность в экономической деятельности, имеют финансовые и иные ресурсы для переезда в местности с более благоприятными условиями проживания.

В то же время районы, откуда они выезжают, лишаются не только предпринимателей, как активных жителей, оказывающих влияние на наполняемость бюджета, но и рабочих мест для остающегося населения, которые уезжающие представители бизнеса закрывают или могли бы создать в ближайшем будущем.

Ситуация с обеспеченностью дорогами с твердым покрытием также наиболее сложна в районах, расположенных на севере региона – наименьшее количество качественных дорог в 2012-2014 годах фиксируется в Кологривском, Межевском, Парфеньевском и Чухломском районах. Это является еще одним существенным фактором снижения количества населения, поскольку не позволяет оперативно и качественно доставлять грузы и людей из ближайших городов и регионального центра, и обратно. Среди районов, в которых достаточно активно ведется дорожное строительство, необходимо отметить как лидеров рейтинга (Красносельский, Галичский районы), так и недавних аутсайдеров (Вохомский, Нейский, Поназыревский районы), что говорит о возможности привлечения средств в развитие дорожной инфраструктуры муниципалитетов, не обладающих существенным стартовым потенциалом социально-экономического развития.

Используемые в данных случаях региональными и муниципальными органами власти инструменты привлечения ресурсов могут быть использованы в других муниципалитетах, а дорожное строительство должно стать стимулом к развитию других видов деятельности, позволяя с меньшими затратами времени и других ресурсов осуществлять доставку продукции во всех направлениях, что сделает развитие производственной деятельности на этих территориях экономически выгодным.

Общая тенденция к росту количества работников муниципалитетов в 2011-2014 годах складывается из разнонаправленных изменений значений этого показателя в муниципальных районах и городских округах, что даже при условии сохранения уровня оплаты их труда (о его повышении невозможно говорить по причине отсутствия данных за 2013-2014 годы), повышает нагрузку на население и бизнес при отсутствии существенных улучшений в их жизнедеятельности.

Необходимо отметить, что практически во всех районах, имевших наибольшую нагрузку на жителей в связи с содержанием муниципальных органов управления в 2012 году, в 2014 году, по сравнению с 2011 годом, произошло небольшое снижение количества муниципальных служащих. В то же время, в отдельных районах, находившихся на средних позициях по нагрузке, произошел значительный рост количества сотрудников муниципалитетов: Антроповский (на 44,3 %), Макарьевский (на 38,8 %), Чухломский (на 35,0 %), Солигаличский (на 31,8 %). Из городских округов необходимо отметить город Кострома, где произошел рост количества сотрудников органов муниципального управления на 18,4 %, но, учитывая самую значительную расчетную базу, в абсолютном выражении их численность увеличилась на 60 человек.

Указанные факты подтверждают возможность существенного сокращения аппарата управления на региональном и муниципальных уровнях, например, на 40 % за 10 лет, а также затрат на его содержание. О возможности достижения такого значения показателя говорят статистические данные: в 1995 году в Костромской области работало 8 913 государственных и муниципальных чиновников (включая сотрудников федеральных органов), в течение 20 лет (к 2014 году) эта цифра возросла на 65 % (до 14 672) [3, 4].

Второй предпосылкой сокращения расходов на чиновничий аппарат является возможность сокращения количества уровней управления и приведения подразделе-

ний органов государственного и муниципального управления к нормам управляемости – 7-9 подчиненных на одного руководителя.

Третья предпосылка заключается в том, что кроме государственных и муниципальных служащих существенному сокращению может быть подвергнут персонал сервисных учреждений, не относимый к указанным служащим, но являющийся значимым реципиентом расходов бюджетов.

Четвертая предпосылка состоит в том, что в результате использования некоммерческой концессии ряд обеспечивающих функций (бухгалтерское, правовое, транспортное и иное обеспечение) передается от муниципальных органов управления региональным органам и специально созданным организациям. Аналогичная передача происходит от обособленных органов государственного управления администрации региона.

За период с 2010 до 2014 года численность сотрудников органов исполнительной власти Костромской области и органов местного самоуправления снизилась на 11,3 % (таблица 1), при сокращении численности населения за аналогичный период на 1,8 %. Более высокими темпами происходило в этот период сокращение должностей государственной службы, но, как указано выше, резервы для дальнейшего снижения численности государственных и муниципальных служащих есть, особенно если учесть рост количества муниципальных служащих в 2014 году по сравнению с 2013 на 151 человека, что произошло из-за существенного увеличения количества муниципальных служащих в Макарьевском (на 52 человека), Антроповском (30), Чухломском (27), Солигаличском (25), Межевском (18) районах, при достаточно незначительном и равномерном изменении аналогичного показателя в других муниципальных образованиях [1, с. 37].

Таблица 1

*Численность работников органов исполнительной власти
в Костромской области [4, с. 183, 187]*

Показатель / год	2010	2011	2012	2013	2014
Численность сотрудников органов исполнительной власти региона и органов местного самоуправления, чел.	5437	4877	4864	4714	4825
из них сотрудников органов местного самоуправления, чел.	3728	3237	3229	3204	3355

Вместе с сокращением численности государственных, муниципальных служащих и количества уровней управления будут снижаться и затраты на их содержание, как в разрезе заработной платы (не соразмерно сокращению количества служащих, поскольку потребуются установить доплаты за расширение круга обязанностей оставшимся сотрудникам), так и в разрезе обеспечения деятельности.

При всех трансформациях систем регионального и муниципального управления одним из важнейших показателей правильности проводимых преобразований будет являться их структурная идентичность системам органов управления федерального уровня, с учетом ограничений и обязанностей, налагаемых на региональные и муниципальные органы законодательством.

Как представленные в данной статье, так и все 40 базовых показателей, в результате соответствия принципу иерархичности, могут эффективно использоваться для проведения сравнительного анализа различных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, имеющих существенно отличающиеся условия развития, природно-ресурсный потенциал и другие параметры.

В рамках анализа динамики показателей одного муниципалитета или межмуниципального сравнения выявляются сферы, требующие наиболее пристального внимания со стороны органов управления всех уровней. Их динамика будет отражать эффективность проводимой органами управления социально-экономической политики. И позитивные воздействия органов управления вышестоящих уровней, и сбор ими данных о значениях конкретных показателей, существенно повышают свою эффективность в рамках действия предложенного нами в других работах инструмента – некоммерческой концессии, а муниципалитеты приобретают векторы развития и доступ к ресурсам, необходимым для акселерации развития как наиболее перспективных, так и наиболее проблемных сфер.

Литература

1. Городские округа и муниципальные районы Костромской области Стат. сборн. – Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2015. – 196 с.
2. Орлов Е.В. Управление социально-экономическим развитием региона: теоретические основы, проблемы и пути их решения. Монография. – Кострома: ЗАО «Линия-График», 2015. – 172 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

Orlov Evgeniy Vladimirovich, candidate of economic sciences, associate professor of economics and management; Kostroma state university (17, Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, Russian Federation). E-mail: ev_orlov@rambler.ru

DYNAMICS OF DEVELOPMENT INDICATORS OF THE KOSTROMA REGION MUNICIPALITIES ANALYSIS, REFLECTING QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Abstract

Before developing and proposing the measures directed to improvement of economy of Russian regions it is necessary to diagnose their main problems. In this article the emphasis is placed on the indicators reflecting wellbeing of the population. It's the main indicators, because economic growth, development of the industry and others are derivative of the population and convenience of accommodation. Alignment of values of basic indicators in various municipalities of the region promotes fixing of the population and solves many social and economic problems.

Keywords: *social and economic development, region, municipality, quality of life, alignment of intermunicipal differentiation.*